

слово **skrěň* восходит к **skrětnь* < *(s)*kroi-t-n-*, к тому же корню *(s)*ker-* 'резать', но с расширителем *-t-*. В этом случае ближайшим родственным словом будет древнерусский глагол *хрѣтитисѧ* с тем же значением 'насмехаться': Друзіи смѣяхуся, а друзіи хрѣтаахуся (alii ipsam ludibrio habentibus) (Жит. Андр. Юр. XXVIII 115); Повезъше его. . . , вожааху по граду, хрѣтающеся ему и бѣюще его по шѣи (там же VIII 67); . . . того ра[^] страха и любве не ругающе[^] ни досажающе ни хрѣтающе[^] ни в темницу всажающе. . . (Ф. Студ. XIV в., л. 22) (Срезневский III, 1407; Картотека СДР).

В «Этимологическом словаре славянских языков» (ЭССЯ 8, 98) глагол **xritati* возводится к **skritati*. Можно предположить отношения **skritati* 'насмехаться' → **skrětnь* 'шутка'.

Не исключено, что существовал и глагол **skrětati*, ср. русское диалектное *скрѣтѣть* 'колоть, раскалывать на щепы' (калуж. — Опыт 205) и *скрянтѣть* 'чесаться' (пенз. — Опыт 206) со вставным экспрессивным *-н-*.

¹ *Zubatý J.* Slavische Etymologien. — AfsIph 16, 425.

² В. Махек сопоставил слово **žьlna* с лит. *gilti* 'жалить' (*Махек* 2 729); И. П. Петлева связывает праслав. **žьlna* с и.-е. **gelb-* 'долбить', см.: *Петлева И. П.* Этимологические заметки по славянской лексике. VI. — В кн.: Этимология. 1975. М., 1977, 48—49.

³ См. *Меркулова В. А.* Русские этимологии VI. — В кн.: Этимология. 1981. М., 1983.

⁴ *Петлева И. П.* Этимологические заметки по славянской лексике III. — В кн.: Этимология. 1973. М., 1975, 44—47.

⁵ Такова точка зрения Маценауэра, Бернекера, Траутмана, Микколы, Фасмера и др.

Р. М. Козлова

ОБРАЗОВАНИЕ С КОРНЕМ *(s)*kork-*/*(s)*korč-* В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Словарные ресурсы национальных славянских языков далеко не исчерпаны для этимологизации славянской лексики, на что неоднократно указывалось в лингвистической литературе. Обращение к региональному материалу и тщательный анализ его с точки зрения фонетической, морфологической, семантической, словообразовательной структуры дает возможность выявить отдельные генетические гнезда, лишь частично описанные этимологами. Одно из них — гнездо *(s)*kork-*, восходящее к индоевропейскому *(s)*ker-* 'сгибать, крутить', расширенному детерминативом *-k-*. Как показывает обширный славянский материал, корень *(s)*kork-* реализовал себя в различных апофонических вариантах.

Рассматриваемый в работе лексический материал, возведенный нами к гнезду *(s)*kork-*, заслуживает особого внимания: одни образо-

вания этимологически совсем не анализировались, другие интерпретированы, как нам представляется, неверно (для некоторых из них по отдельным славянским языкам указаны различные иноязычные источники), третьи, квалифицированные как исконные, не имеют определенного архетипа.

Богатейший славянский материал в соответствии с разными ступенями корневого вокализма распределен следующим образом: 1) образования с корнем **(s)kork-*, 2) образования с корнем **(s)kɛrk-*; 3) образования с корнем **(s)kyrk-*; 4) образования с корнем **(s)kurk-*. В данной работе исследуются лексические единицы с апофоническим *o, причем те из них, праславянское происхождение которых очевидно.

Праслав. **(s)korkъ*, **(s)korkal*/**(s)korčъ* < **(s)korkjъ*, **(s)korča* < **(s)korkja* — формы с *j*-суффиксацией реконструируются на основе их рефлексов, свойственных большинству славянских языков: рус. диал. *кóрок* и *корóк* 'ококор', 'бедро, задняя часть ляжки', *корбка* 'мешок, прикрепленный к седлу', *корбъч* 'рыболовный снаряд — мешок из сетки, привязанный к обручу', *корбчка* 'ковш' (Филин 14, 359, 371; Добровольский 345), болг. *крак* 'нога', диал. 'нижняя конечность (человека и животных); ветка; нижняя опорная часть стола, скамьи и под.; приспособление для обувания; мера длины, равная шагу', *крака* мн. 'подножки' (БЕР II, 710—711), макед. *крак* 'ответвление, разветвление (все, что раздвоено); рукав реки', диал. 'нога' (Конески I, 361), с.-хорв. *крѣк* 'разветвление; рукав реки; нога человека', диал. 'остроугольная часть какого-либо предмета (багра, вилки и под.); корень зуба' и др., *крѣч* 'клюка, костыль', *крѣча* 'лопатка; бедро' (РСА X, 410—411, 446), словен. *krak* 'задняя конечность жабы; нога человека' (SSKJ II, 464), диал. *skrāk* 'задняя нога', *skraki* мн. 'длинные ноги' (Pleteršnik II, 496), польск. *krok* 'шаг', 'старинная мера длины; промежность' и др., *kroc* 'мелкий шаг лошади', *krocze* 'промежность' (Варшавский словарь II, 556, 555), *skroc* 'особый вид рыси' (Варшавский словарь VI, 177), кашуб. *krok* 'шаг', топоним *Krok* — название горы, известной в народе как место кающихся душ и др. Вероятно, сюда же надо отнести н.-луж. *škrok* 'пихтовые сучья', *škrack* 'пихтовый побег; небольшая пихта' (Мука II, 648, 647). В основе семантики этих праславянизмов лежит признак кривизны, сгиба, разветвления.

С данными существительными словообразовательно связаны многие лексические единицы, демонстрирующие структурный параллелизм, среди которых прилагательные:

korkatъjъ*/korčatъjъ*: укр. диал. (полесск.) *карáкати* 'кривоногий' (Лисенко 51), с.-хорв. *кракат* 'длинноногий; разветвленный, вилообразный' (РСА X, 412), в.-луж. *króčaty* 'медленно идущий' (Pfuhl 290) и др.;

korkovъjъ*/korčevъjъ*: с.-хорв. *Краковић* — антропоним (РСА X, 413), польск. *krokowy*, *kroczywy* — прилагательные от *krok* как анатомического термина и *krocze* (Варшавский словарь II, 558, 555), кашуб. *krokovi* 'относящийся к шагу', *Крокoва* — ойконим, блр. диал. *карáчoвáтый* 'очень скривленный, покривленный; кривой, покрученный (о дереве)'¹, *Карачóўчына* — ойконим² и др.;

**korčъnъjъ*: болг. *крачен* 'ножной', диал. 'приводящийся в движение с помощью ноги', с.-хорв. диал. *кръчъни* 'относящийся к ногам' (РСА X, 447), словен. *kračnica* 'кость ноги птицы' (SSKJ II, 464), польск. *kroczy* (Doroszewski III, 1145), кашуб. *krōcni* 'относящийся к шагу' и др.

Праслав. **korkatica* — производное от **korkatъjъ*, рефлексy которого хорошо отражены в этимологических словарях, продолжает также рус. диал. *каракатица* 'большая лягушка и, особенного рода, большая козявка' (Филин 13, 70).

Лексические факты многих славянских языков свидетельствуют о бытовании праслав. **korkulъ*, **korkul'aj** *korčulъ* 'нечто кривое, согнутое; кривое дерево, сук' — отыменных производных (без *s-mobile*) с суф. *-ul-*: рус. диал. *каракулъ* 'сук', *каракулька* 'суковатое, кривое дерево; сельскохозяйственное приспособление — длинная рукоять, которая заканчивается двумя или более зубьями', *каракульский* 'суковатый (дуб)', *каракульчатый* 'суковатый' (Филин 13, 71), блр. диал. *каракулъ* 'богатый человек'³, восходящее к первоначальному 'нечто кривое, согнутое' (связь значений 'нечто кривое, согнутое; сук' и 'скупец; богатый человек' подтверждается рядом семантических параллелей: блр. диал. *сук* 'скупой человек'⁴ при общеизвестном *сук* 'сук', *крук* 'крюк' и 'скряга' (Носович 254) и др.⁵), укр. диал. *коркуля* 'сук, нарост на дереве', *коркулюватий* 'суковатый' (Желеховский I, 367), кашуб. *krokul*, *krōkulica* 'кий, палка, трость', словен. *krākūlācā* 'клюка, костыль' (Lorentz Sl. Wb. I, 484), болг. *крачул* 'ноговица' (Геров II, 412), с.-хорв. *кръчуль* 'разновидность гриба' (РСА X, 447) и др.

Восстановление праслав. **korkunъj** *korčunъ* 'нечто кривое, изогнутое; кривое, суковатое дерево' осуществляется с учетом болг. диал. *кракун*, *крачун* 'большая нога' (БТР 388), с.-хорв. диал. *кръкун*, *кръчун* 'засов, задвижка; язычок замка' (РСА X, 413, 447), словен. *krāčūn* 'засов, задвижка' (Pleteršnik I, 453), блр. диал. (полесск.) *карачун* 'нечто искривленное, погнутое; коряга'⁶; кривое, суковатое дерево'⁷; чрезмерно покривленный'⁸; низкорослый человек'⁹; кривоногий человек' (запись наша) и др.

Значения 'засов, задвижка; язычок замка', 'большая нога' южнославянских рефлексов предполагаемых **korkunъ* / **korčunъ* вполне выводимы из исходного 'кривой, изогнутый предмет'. Как продолжение названных праславянизмов правомерно рассмотреть блр. ойконим *Карачунь*¹⁰ и ряд славянских антропонимов: блр. *Карачун* (Бірыла 184), болг. *Крачун* (БЕР II, 276), с.-хорв. *Крăчун* (РСА X, 447) и др., легко объяснимых как обычные для славян имена, данные человеку по характерной для него примете (ср. полесск. *карачун* в качестве характеристики кривоногого или низкорослого человека).

Безусловно, от перечисленных белорусских и южнославянских форм нельзя отделить др.-рус. *корочунъ*, *корочонъ*, рус. диал. *карачун*, а также южнославянское *крачун*, словац. *Kračun* как обрядовые термины, находившиеся в поле зрения этимологов, но не получившие должного истолкования (см. этимологические словари славянских языков). Ключом к этимологической разгадке этих слов является

полесск. *карачун*, в семантической структуре которого содержится признак кривизны, сгиба, раздвоения. Разнообразии значений др.-рус. *корочунъ*, *корочонъ*, рус. диал. *карачун* — 'корчи, предсмертные корчи; внезапная, неожиданная смерть; злой дух; дитя, которое учится ходить; скряга; время зимнего солнцестояния, зимнего круговорота солнца' и др. (Срезневский II, 1291; Филин 13, 75) — объединяются общей для них приметой кривизны, сгиба (ср. в этом плане семантическую структуру праслав. **gybělъ*).

Болг. диал. *крачун* 'народный праздник летнего и зимнего круговорота солнца; рождественский день', словац. *Kračun* 'рождество' (SSJ I, 760) и др., закономерно продолжающие праслав. **korčunъ*, также получают семантическое истолкование. Известно, что у южных славян и соседних с ними народов (молдаван, румын, албанцев) отмечается рождественский обряд сжигания ствола дерева в сочельник. Этот ствол дерева, как правило, с многочисленными сучьями, думается, и называли *крачуном*. Именно слово *крачун* в его генетическом значении, ныне забытом южнославянскими языками, могло послужить обозначением и обряда, и праздника, к которому приурочивали сжигание ствола дерева. Эта мысль подкрепляется как сохранением значения 'кривое, суковатое дерево' на славянской (полесской) территории, так и типологически сходным примером, в южнославянских языках. Имеется в виду болг. *бѣдник* 'толстый чурбан, сжигаемый в ночь под рождество', с.-хорв. *бѣдњак* 'дубовое полено или ветки, сжигаемые в сочельник', *Бѣдњак* 'старый год', *Бѣдњѣ дан* 'сочельник' и др.¹¹ Следы подобного обряда обнаруживаются и на восточнославянской территории. Ср. рус. диал. *карачун* 'праздничный обряд, рождество' (Филин 13, 75) и др.

Структура праслав. **korkunъ/*korčunъ* прозрачна: в их составе вычленяется корневая (**kork-/*korč-*) и суффиксальная (*-un-*) морфемы. Непосредственной словообразующей базой для них были соответственно праслав. **korkъ/*korčъ*. Таким образом, этимология праслав. **korkunъ/*korčunъ* разрешается на собственно славянском материале, и нет оснований считать южно- и восточнославянское *крачун*, *корочун* (*карачун*) заимствованием из албанского языка сначала в южнославянские, а из последних в восточнославянские языки¹². Семантическая структура рефлексов праслав. **korčunъ* богаче и сложнее предполагаемого албанского источника, они хорошо сохраняют исходную семантику. Если же алб. *kërcun* для албанского языка является исконным, а не заимствовано из южнославянского региона, то оно наряду с праслав. **korkunъ/*korčunъ* и литовским топонимическим названием *Krakūnai* свидетельствует о более раннем происхождении исследуемой лексической единицы.

Существование праслав. **(s)korkъль* доказывается лексическим материалом, который, ввиду его абсолютной этимологической неосвоенности, требует более подробного рассмотрения.

Блр. *караколь*, уже не употребляющееся в живой диалектной речи, встречается (чаще в форме *pluralia tantum караклі*) в фольклорных текстах. Ср. У гэтым царстве быў дуб Дарахвей на дванаццаць *караклеі*, на самым беражку сіяга мора. . . Пайшоў ён, маладзец-

удалец, у тридзевятую зямлю, у тридзесятае царства; уйдзеў ён там дуб Дарахвей на дванаццаць *караклэй*, вялік дуб, а пціца яшчэ большы! Схваціў ён яе, як ударыць аб крэпкі дуб, — так з дуба дванаццаць с укуў (разрядка наша. — Р. К.) далой!¹³ Как видно из контекста, *караколь* значит 'сук, сук дуба'. В русской диалектной и фольклорной речи имеются многочисленные производные с основой *корокол'*-(*каракол'*-), которые существенно расширяют восточнославянский ареал анализируемого слова. Ср. фольк. *корокольчатый* 'толстый и коряжистый', диал. 'ветвистый, кудрявый (о дубе)', *корокольчатый* 'коряжистый, толстый (о дереве); состоящий из отдельных звеньев', *корокольчатый* 'состоящий из отдельных звеньев' (Филин 14, 359), *караколится* 'куститься (о посевах ржи)', *караколястый* 'суковатый (о дереве)' (Филин 13, 70, 71) и др.

Сопоставление приведенного белорусско-русского материала с другими единицами исследуемого гнезда, а также словоформы белорусского слова (*караколь*, *каракля*, *караклі*, *караклэй* и т. д.) позволяют предполагать для него архетип **korkъlъ* и рассматривать его как производное с суф. *-ъlъ*, в котором корневая морфема закономерно реализована в *корок-* (*карак-*, отражающее аканье). К инославянским продолжениям предполагаемого **korkъlъ* следует отнести с.-хорв. диал. *крѣкълѧ* (употребляется чаще в форме *pluralia tantum крѣкълѧ*) 'развилыстый стебель, ветка; раздвоение; раздвоенный предмет, вилы' (РСА X, 412), др.-чеш. *krakolec* (Gebauer II, 125), чеш. *krakolec* 'балка, выступ в крыше' (Trávníček 748), хотя источник для последних форм чешские этимологи видят в нем. *Kragholz* (Nobul—Korešný 195; Machek² 288). Объединению восточнославянского *короколь* (*караколь*) с названными лексическими единицами не препятствует ни фонетическая, ни семантическая, ни структурная стороны этих слов.

Реконструкция праслав. **(s)korkъlъ/*(s)korčьlъ* основана на следующих лексических показаниях: блр. диал. *скаракол* 'две нити, скрученные в одну'¹⁴, болг. *крачол* 'штанина', диал. *кракел* 'крюк, крючок', истолкованное как метатезный вариант болг. диал. *каркел* 'железное кольцо на входных дверях' — заимствования из греческого языка (БЕР II, 712), *крачол* 'отходящая в сторону часть поля, луга' (БЕР II, 726), макед. *кракел* 'крюк', *кракелест* (*човек*) 'длинноногий' (Конески I, 361), в.-луж. *кроčel* 'шаг' (Pfiñhl 290) и др. Вероятно, сюда следует отнести с.-хорв. диал. *крачълѧн* 'дитя, которое рано начало ходить' (РСА X, 447), если рассматривать его как дериват от незафиксированного **крачол*.

Словообразовательными отношениями с именами **korkъ*, **korka* связаны глаголы **korčati*, **korčiti*. Праслав. **korčati* < **korkčeti* продолжают с.-хорв. *крачати* 'идти, ступать, ставя одну ногу перед другой' (РСА X, 447), др.-чеш. *kračěti* 'шагать' (Gebauer II, 122), словац. *kračat'* 'шагать, двигаться' (SS¹ I, 760), польск. диал. *kruszczac* 'медленно идти' (Варшавский словарь II, 555) и др. В качестве возможного рефлекса праслав. **korčati* правомерно рассматривать рус. диал. *корочать* 'заставлять повиноваться' (Филин 14, 371), исходя из первоначального значения 'сгибать'.

Болг. *крача* 'шагать; корячиться' (Геров II, 412), в.-луж. *kročić*, н.-луж. *kšocyš* 'идти', польск. *kroczyć* 'идти' и др., естественно, восходят к праформе **korčiti*.

Многочисленные лексические данные славянских языков указывают на то, что наряду с основой **(s)kork-* бытовала основа **(s)krok-*¹⁵, производные от которой грамматически, словообразовательно, а часто и семантически совпадают с вышеназванными единицами.

Реконструкцию праслав. **(s)krokъ*, **(s)kroka* можно осуществить на основе следующего словарного материала: рус. диал. *крок* 'большой кусок', *крѡка* 'уток, поперечная нить основы' (Филин 15, 273), болг. диал. *скрок* 'шаг¹⁶; скорпион' (Геров V, 178), с.-хорв. диал. *крѡк* и *крѡк* 'шаг; пога', *шкрѡк* 'шаг' (РСА X, 636, 637; Караčić 872), др.-чеш. *krok* 'шаг', *Krok* — собственное имя (Gebauer II, 153) и др. В свете сказанного появляется возможность истолковать как исконные блр. *крок*, укр. *крок* 'шаг; движение ногой вперед, назад или в сторону; расстояние между ступнями ног как мера длины', которые, предполагается, заимствованы из польского языка. Об исконности указанного слова в белорусском и украинском языках могут свидетельствовать и некоторые его значения, трудно определяемые как инновационные. Имеются в виду блр. диал. *крок* 'вставная полоска ткани в брюках'¹⁷, 'разрез в брюках'¹⁸, укр. диал. *крок* 'часть основы, которую ткач может заткать до нового поворота навоя' (Гринченко II, 310) и др.

Восстановление праслав. **krokati* / **kročiti(še)*, соотносительных по образованию с **krokъ*, возможно на базе болг. диал. *крокам* 'шагать', *крокаам* 'перешагивать, перескакивать', *разкрокам се*, *разкрокна се* 'расставляя ноги', с.-хорв. *кročити* 'делать большой шаг' (БЕР III, 17), др.-чеш. *kročiti* 'идти' (Gebauer II, 153), ст.-рус. *кročитися* 'сгибаться, корчиться' (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 76) и др.

Праслав. **krokovъь* отражено в старорусских производных *кроковатый* (Срезневский I, 1327), *кроковастый*, *кроковистый* 'коряжистый (о дубе)' (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69) и др.

Возможными продолжениями праслав. **krokinъ* являются белорусские антропонимы *Крѡкун*, *Кракѡн* (Бірыла 218) и др.

Из праславянских дериватов с основой **krok-* следует назвать **krokъль*, **krokъла*, рефлексамися которых являются рус. ц.-слав. *кроколъ* 'вилка' (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69), ст.-рус. *кроколоватый* 'коряжистый, ветвистый' (Срезневский I, 1327), диал. *кроклы* мн. 'стропила' (Филин 15, 273), блр. диал. *крѡкла* 'название ваги в колдце с журавлем'¹⁹, *кроклы* мн. 'стропила', *крѡкліна*, *кракліна* 'стропилина', словен. диал. *krokla* 'стропило' (Pleteršnik I, 476) и др. Учитывая ст.-рус. *кроколъ* (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69), рус. диал. *крѡкаль* 'о беззубом человеке', *крѡкальцы* 'замерзшие комья земли на дороге' (Филин 15, 273) и др., можно ставить вопрос о бытовании локального праслав. **krokъль*.

В составе изучаемого генетического гнезда, несомненно, надо рассматривать трудно поддающееся этимологии *кроква* — название стропила, известное восточно- и западнославянским, а также словенскому языкам. Слово *кроква* характеризуется богатой семантической

структурой, отражающей генетическое значение 'кривой, вилообразный, раздвоенный'. Ср. рус. диал. *крѡква* 'стропило; брус из сосны или ели, из которого делают стропила; лесина с боковым корнем' (Филин 15, 273), блр. диал. *крѡква* 'стропило', диал. 'настил из тонких реек; густой молодой лес, растущий обычно на низких влажных местах', урочище *Крѡква* на Могилевщине (Япкин 96), ойконим *Крѡква* на Минщине²⁰, словен. *krokva*, др.-чеш. *krokev*, *krokva*, чеш. *krokva*, словац. *krokva*, др.-польск. *krokwa*, польск. *krokiew* 'стропило', диал. 'дерево, соединяющее две балки; ножка стола (одноногого)', 'козлы для распиловки дров' и др., восходящие к праслав. **kroku* (**krokъve*) с первоначальным значением 'рассоха, дерево, разделенное вилообразно'. Важно подчеркнуть, что «nazwa skośnych belek w wiązaniu dachowym» не «powstała więc przez skojarzenie ich z rozkaszonymi pogami», как считал Ф. Славский (Sławski III, 123), а является параллельным значением 'нога'. Ср. также семантическую мотивировку других обозначений стропила типа рус. диал. *крюки* (Филин 15, 355), блр. диал. *крук* 'стропилина, которая навешивается', *крукча* (Юрчанка 116), *крукчѡ* (Касьярович 168) и др.

¹ Клімчук Ф. Д. З лексікі гаворкі вёскі Відзбар Столінскага раёна. — В кн.: Народная лексика. Минск, 1977, 125.

² Рапановіч Я. Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці. Минск, 1981, 127.

³ Міхайлаў П. А. З лексікі роднай вёскі. — В кн.: Народная лексика. Минск, 1977, 93.

⁴ Сцяцко П. У. Дыялектны слоўнік. Минск 1970, 155.

⁵ Ср. также русск. *скряга* 'скупой' < **skreġa* 'нечто согнутое, сжатое'. См. Варбот Ж. Ж. Заметки по славянской этимологии. — В кн.: Этимология. 1970. М., 1972, 74.

⁶ Клімчук Ф. Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, 41.

⁷ Сігеда П. І. Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Брэстчыны. — В кн.: Народная лексика. Минск, 1977, 77.

⁸ Клімчук Ф. Д. З лексікі гаворкі вёскі Відзбар Столінскага раёна, 125.

⁹ Клімчук Ф. Д., Яшкін І. Я. З лексікі Выганаўскага Палесья. — В кн.: Народнае слова. Минск, 1976, 79.

¹⁰ Рапановіч Я. Н. Указ. соч., 127.

¹¹ Подробнее о *Бадняк* см.: Топоров В. Н. ΠΥΘΩΝ, ΑΝΙ ΒΥΔΝΥΑ, *Бадняк* и др. — В кн.: Этимология. 1974. М., 1976, 9.

¹² Десницкая А. В. О некоторых вопросах балканистики в связи с изучением карпатского ареала. — Вопросы языковедения, 1976, № 3, 43—46; *Она же*. К вопросу о балканизмах в лексике восточнославянских языков. — В кн.: Славянское языковедение. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978, 163—172.

¹³ Чарадзейныя казкі. Ч. II. Минск, 1973, 299—300.

¹⁴ Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак. Пад рэд. М. А. Жыдовіч. Минск, 1974, 147.

¹⁵ Реконструкцию основы **krok-* как отражение второй базы и.-е. *(s)*ker-* 'рзать' и генетическую прикрепленность к ней некоторых лексем, проанализированных в нашей статье, находим у Л. В. Куркиной, см.: Куркина Л. В. Славянские этимологии. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. 1981. М., 1984, 286—287.

¹⁶ *Божкова З.* Принос към речника на Софийския говор. — В кн.: БД I, 267.

- 17 Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча, 2. Мінск, 1980, 523.
 18 *Зубрыцкі С.* З лексікі вёскі Шклянцы. — В кн.: Матэрыялы да слоўніка. Мінск, 1960, 140.
 19 Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963, с. 809.
 20 *Рапановіч Я. Н.* Указ. соч., 140.

Т. В. Горячева

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВЯНСКИХ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

**śьrpnqti*

В «Материалах для областного водного словаря» П. Л. Маштамов приводит записанный в Псковской области И. Д. Кузнецовым глагол *серпнет* в 3 л. ед. числа в значении '(о воде): холодно, морозит; когда она покрывается тонким льдом, говорят, что она серпнет'¹. Это слово еще не привлекало внимание этимологов; оно отсутствует в других диалектных словарях русского языка, нет его и в прочих славянских языках.

В украинских говорах (Закарпатская область) М. И. Туряницей записано прилагательное *сърпкый* в значении 'потрескавшийся от ветра (о руках)'². Это прилагательное можно, очевидно, связать с нашим *серпнет*, т. к. они близки формально и семантически (ледяная корка и шероховатая, потрескавшаяся поверхность рук).

В белоцерковских говорах украинского языка мы встречаем слово *сърпати* в значении 'дергать'³. Если *ї* здесь отражает орфографически *e* этимологическое (из *ь*), то слово *сърпати* может быть родственным рус. *серпнет* и укр. *сърпкый*. Тогда допустима реконструкция праславянской группы: **śьrpnqti*, **śьrpati* и **śьrpkъjь*.

Эти лексемы, кажется, можно связать с праслав. **śьrxnqti* и возвести к и.-е. **ker(s)-* 'щетина, жесткие волосы; цепенеть, коченеть, быть шероховатым и щетинистым' (Роконгу I, 583) с другим расширителем *-r*. Ср. укр. *пришерхати* 'покрываться сверху корой, тонким слоем льда; о коже человека: делаться, делаться шершавой' (Гринченко III, 453), рус. диал. курск. *зашерхать* 'о воде, мерзнуть, замерзать сверху ледяной корой' (Даль³ I, 1661), *зашорх* 'тонкая корка льда или пенка на киселе, варенье и т. д.' (Филин 11, 192).

Интересно, что в украинском языке синонимом к прилагательному *шерхатий* 'шершавый' является *шерпáтий* (Гринченко IV, 492), *шерпáтий* то же (Гринченко IV, 493), которое, вероятно, можно реконструировать как **śьrpatъjь* и отнести к **śьrpnqti*, **śьrpkъjь*, **śьrpati*. Форму *шерпáтий* можно считать возникшей в результате второго полногласия; ср. *сереп* 'серп'⁴. Сюда же, очевидно, и укр. *шерéпа* 'безобразная женщина' (Гринченко IV, 492), а также укр. диал. *шерпáк* 'верхний твердый слой снега, который образовался от мороза после оттепелей' (Никончук, 116).